кабака и бежит по улице в растерзанном виде». В оценке Фомы повесть Карамзина — «это высокий эпос! это произведение чисто народное».[52] Достоевский воспринимал повесть на фоне позднейшего тенденциозного анекдота и консервативной литературы, предназначенной для простонародья,[53] и, главное, толковал ее, учитывая более поздние высказывания Карамзина о крестьянстве. Пожелание Фомы, чтобы изобразили, как «селянин и вельможа, столь разъединенные на ступенях общества, соединяются, наконец, в добродетелях»,[54] созвучно рассуждению в «Разговоре о счастии» (1797), что счастье доступно каждому, кто имеет доброе имя, покойную совесть, любит родных и друзей: «вот истинное благополучие, которое соединяет всех людей; которое царю и земледельцу дает чувствовать, что они братья».[55] Давая оценку повести словами заведомо комического персонажа, Достоевский обращает свою иронию не на Карамзина. Рассуждения Фомы Опискина пародировали «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя. Образ Фрола Силина появляется у Достоевского как пример полного непонимания мужика и как начало тенденции, завершавшейся «Письмом русскому помещику» и «Письмом о суде и расправе», рецепты которых совпадали с практическими советами Карамзина в «Письме сельского жителя». Эту же аналогию между Карамзиным и Гоголем нарочито отметил Добролюбов, воспользовавшись тем же самым примером, чтобы подчеркнуть неполное проникновение Гоголя в «тайну русской народности». «Он захотел представить идеалы, которых нигде не мог найти, — писал критик об эволюции Гоголя от первого ко второму тому «Мертвых душ». — Он, не в состоянии будучи шагнуть через Пушкина до Державина, шагнул назад до Карамзина: его Муразов есть повторение Фрола Силина, благодетельного крестьянина, его Уленька — бледная копия с бедной Лизы».[56]

Обращаясь к повести Карамзина, полемисты 1850-х годов интуитивно угадывали замысел Карамзина изобразить крестьянина, соответствовавшего идеальным представлениям о нем.

---

[52] Ф. М. Достоевский, Собрание сочинений, т. II. Л., 1926, стр. 355.

[53] Об идейной направленности указанного выше сборника анекдотов, изданного С. Н. Глинкой, см. статью Н. Барсукова «Анекдот и его политическая роль» (Натиск, 1935, № 4—5, стр. 89—96).

[54] Ф. М. Достоевский, Собрание сочинений, т. II, стр. 355.

[55] Н. М. Карамзин, Сочинения, т. VII. Изд. 3. М., 1820, стр. 177—178.

[56] Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. 1. Л., 1934, стр. 237.